

Глава 139. Случилось нечто серьезное

Перевод: Sv_L

.

Рано утром врачи один за другим ворвались во двор Цинжун.

Хотя никто из слуг в поместье больше не осмеливался сплетничать открыто, некоторые новости не поддавались контролю.

Случилось нечто серьезное. Вторая барышня была изуродована. Она была изуродована, потому что первая мадам избила ее!

Слуги шепотом обсуждали эту новость. Никто не решался говорить об этом громко, но все шептались наедине:

– Это так странно. Трудно представить, что пощечины первой мадам обезобразили вторую юную леди. Это просто ужасно...

Некоторые люди даже утверждали, что Нин Юлин устроила погром в зале Будды и оскорбляла божества, вот и получила заслуженную кару. Иначе она не была бы обезображена без всяких причин.

Во дворе Цинжун Нин Юлин безумно выбросила свое зеркало, рыдая с разбитым сердцем. На лице, которое изначально должно было быть очень красивым, появились красные плотные и выпуклые уплотнения, образующие странное пятно.

При внимательном рассмотрении все они были просто отпечатками ладоней.

Несколько докторов были загнаны в угол двора и от нечего делать вздыхали, качая головами.

О внезапной болезни второй юной леди поместья герцога-защитника они не имели ни малейшего понятия. Странно, что высыпания на лице складывались в ладоневидный силуэт, который можно было объяснить только вмешательством сверхъестественных существ. Более того, до этого Нин Юлин действительно сломала много вещей в зале Будды. После этого люди, которые вошли в зал, который был до этого прекрасен, не могли среди осколков даже найти место, чтобы стоять.

На этот раз новость разнеслась быстрее. Хотя Нин Цзуань велел врачам помалкивать, событие не удалось утаить. Все узнали, что на вторую юную леди поместья герцога-защитника пало возмездие небес. Теперь у нее было много выпуклых шрамов на лице, которые образовывали отпечатки ладони. И это были отпечатки ладони от двух пощечин первой мадам поместья

герцога-защитника.

По мере распространения новостей появлялись всевозможные догадки. Сначала все подумали, что сама Нин Юлин подстроила это на время, чтобы отомстить матери за побои. Позже кто-то сказал, что это было потому, что первая мадам была порочной. После этого все начали говорить, что люди в поместье герцога-защитника совершили нечто ужасное, и этим они оскорбили божество, вот и получили такое возмездие.

Это действительно был странный и недобрый знак. Некоторое время перед воротами поместья герцога-защитника бродили три-четыре черных котенка.

В это время никто не решался войти в ворота. Все боялись, что могут случайно попасть в беду.

В ту ночь Нин Юлин, рыдая и визжа в истерике, была вынуждена сесть в маленький паланкин, и была отправлена в старый дом семьи Нин. Поместье герцога-защитника объявило, что она будет жить там простой и мирной жизнью в течение некоторого времени.

Никто, включая даже врачей, не знал причины обезображивания лица второй юной леди. А все случилось просто потому, что лекарственный порошок, подмешанный в пудру, которая была на лице Нин Юлин и лекарственный порошок на руке мадам Линг вступили в реакцию. По отдельности эти лекарственные порошки не наносили вреда. Однако когда два типа смешались, они сразу же отреагировали и изуродовали кожу Нин Юлин. Вот так и образовались эти опухшие и выпуклые высыпания. А стоило только сразу умыться и ничего не случилось бы...

Мадам Линг любила павильон Китайского Крабово-яблочного Цветения. Она всегда заботилась о нем лично, и даже дни, когда была в зале Будды, не были исключением. Нин Сюэянь покрывала каждый драгоценный цветок павильона Китайского Крабово-яблочного Цветения этим порошком.

Пудра на лице Нин Юлин появились из коробок с пудрой, которые Нин Цзыянь подарила Нин Сюэянь. Затем Нин Сюэянь добавила в них кое-что лишнее. Позже Нин Линъюнь забрала все эти коробки и несколько из них отдала Нин Юлин. В то время Нин Цзыянь намеревалась втереться в доверие к Нин Сюэянь, так что коробки с пудрой, которые она прислала, были последним писком моды. Это было естественно, что Нин Юлин ценила пудру и, конечно же, толстым слоем наносила ее на лицо.

Мадам Линг ударила Нин Юлин по лицу и смешала два вида лекарственного порошка. В итоге Нин Юлин была вот так обезображена!

Лицо Нин Юлин было так безобразно изуродовано, что мадам вдова и Нин Цзуань были вынуждены отправить ее в отдаленную деревню, чтобы замаять этот случай.

- Лин'эр, моя Лин'эр!!! - В зале Будды стоял вой мадам Линг, которая с безумным видом

собралась выбежать вон.

Но нянька Чэнь крепко схватила ее, чтобы остановить.

- Мадам, мадам, пожалуйста, не волнуйтесь. Мы обязательно найдем способ вылечить лицо второй юной леди.

- Вылечить ее лицо? Как она может найти знаменитых врачей в таком отдаленном месте? - Думая о том, что ее самая любимая дочь заживо похоронена в деревне, мадам Линг чувствовала, что ее сердце разрывается от горя. Она искусно воспитала любимую дочь и с младенчества держала ее, как драгоценную жемчужину на ладони. Теперь все ее надежды были разрушены. Как она могла не сходить с ума от сожаления?

В мрачном зале Будды прекрасное лицо мадам Линг выглядело почти таким же пугающим, как у призрака.

- Моя госпожа, сейчас нет смысла торопиться. Поступая подобным образом, вы вместо этого дадите мадам вдове повод наказать вас. Думаю, наложница Сюй и четвертая юная леди подстроили все это. Им не поздоровится, когда старший молодой господин вернется домой. - Видя, что мадам Линг начинает успокаиваться, нянька Чэнь изо всех сил продолжала ее уговаривать.

Все в поместье знали, что четвертая барышня завидовала замужеству второй барышни и нарочно расставила ей ловушку. Она завоевала сердце княжеского наследника окружного принца Ли, который теперь был полон решимости жениться на ней. Тем временем она погубила репутацию второй барышни. К всеобщему удивлению, четвертая юная леди, которая всегда была на стороне второй юной леди, также оказалась ядовитой змеей. Она разрушила брак своей второй старшей сестры, как только сделала свой ход.

- Две мерзкие шлюхи! Однако это были явно не они! - Мадам Линг, с распущенными длинными волосами, в полумраке выплеснула из глаз ненавистный свет.

Наложница Сюй и Нин Линъюнь не отважились бы так сильно обидеть ее. Пока она и Юань'эр были здесь, наложница Сюй и Нин Линъюнь не могли уйти слишком далеко. В будущем поместье герцога-защитника будет принадлежать Юань'эру. Следовательно, она, его мать, могла решать жить им или умереть! Как могла наложница без сына стать сильной и решительной?

У мадам Линг было предчувствие, что это, должно быть, устроила Нин Сюэянь. В прошлый раз, в храме Холодной Горы, мадам Линг сначала намеревалась устроить заговор против нее, но, в конце концов, Лин'эр понесла все последствия.

Кто еще это мог быть, если не эта подлая сучка?

- Мадам, как же это могут быть не они? Четвертая барышня нацелилась выхватить брак второй барышни. Теперь все лучшее стало принадлежать ей. - смущенно спросила нянька Чэнь и усадила мадам Линг на единственную подушку в зале Будды.

- Иди узнай, где сейчас Юань'эр. Отправь ему письмо, в котором сообщи, что в нашей семье кое-что случилось, и он должен как можно быстрее вернуться домой, - злобным тоном велела мадам Линг.

- Да, я сделаю это немедленно. Я уже слышала, что старший молодой господин скоро вернется.

Мадам Линг кивнула:

- Ты также пойдешь к нему тайно повидаться. Расскажешь ему все, что случилось в поместье. Пусть он примет меры предосторожности против той злобной твари. В тот день, на банкете наложницы Ма, эта шлюха тоже, должно быть, сыграла какую-то хитрую шутку. Пусть Юань'эр также скажет Ся Юхану, что сука уже знает о том, что произошло во дворе Танцующих Облаков.

Услышав о дворе Танцующих Облаков, нянька Чэнь невольно вспомнила о девушке, покрытой кровью, которую жестоко избили. В конце концов, девушку бросили в пруд с лотосами и безжалостно утопили.

Старуху охватил непонятный страх. Она почувствовала, как морозный поток устремился от ее сердца к конечностям, и мгновенно задрожала от холода. Она подняла голову и увидела Будду над возвышением. Глаза статуи, казалось, видели ее насквозь, она содрогнулась и поспешно склонила голову.

- Да, да, я сделаю все прямо сейчас.

В данный момент она была слишком напугана, чтобы спросить о причине. Она только чувствовала, что глаза Будды все еще были устремлены на нее, заставляя ее волосы стоять дыбом от ужаса.

Не замечая неестественного поведения няньки Чэнь, мадам Линг думала только о том, чтобы разорвать Нин Сюэянь на куски. Если бы она знала, что с этой дрянью так трудно справиться, ей следовало бы послушаться брата и устроить пожар в Ярком Морозном Саду. Будь то молодые или старые, все обитатели были бы сожжены заживо, не оставив в будущем никаких проблем.

Она никогда не отпустит эту сучку!

То, что произошло во дворе Танцующих Облаков, напугало всех свидетелей, кроме нее и Нин

Цзянь...

Снег шел уже несколько дней.

В эти дни в поместье герцога-защитника царила тишина. Нин Сюэянь регулярно навещала мадам вдову каждое утро. После этого она возвращалась, вышивала цветы и читала книги. Или же она наслаждалась заснеженным пейзажем, стоя с несколькими служанками на веранде.

Это было самое прекрасное время года. Цветок сливы во дворе тоже рано распустил свои тычинки. С ароматом сливы в воздухе вид поместья, укрытого снегом, был сказочно красивым.

Остальные обитатели поместья тоже вели себя очень тихо. Наложницы оставались настороженными. Они сидели в своих дворах, если ничего не происходило. Наложница Сюй, которая занималась управлением поместьем всего несколько дней, была освобождена от должности. Она тоже затаилась в своем дворе и не выходила. Нин Линъюнь вела себя еще незаметнее.

Все поместье герцога-защитника казалось безжизненным, и лишь изредка какой-нибудь слуга спешил по тропинкам между дворами.

Нин Сюэянь пообедала довольно рано. Небо за окном отражало цвет снега на земле, и на улице было все видно, как днем. Нин Сюэянь не знала, когда снег прекратился. Светила луна, взошедшая на небе, вися высоко над головой. С обширной землей, покрытой снегом, сцена вызывала у людей чувство спокойствия и гармонии.

Нин Сюэянь, одетая в светло-серый плащ, в одиночестве топтала нетронутый снег и шла по тропинке. Она не знала, когда у нее появилась эта привычка. Иногда она в одиночестве шла по дороге от Яркого Морозного Сада до двора Танцующих Облаков.

Между этими двумя дворами была длинная неиспользуемая тропинка. Оба двора находились по бокам поместья. Пройдя вдоль стены большую половину круга, она увидела заднюю дверь внутреннего двора Танцующих Облаков.

Нин Сюэянь всегда останавливалась в отдаленном месте, откуда была видна задняя дверь двора Танцующих Облаков. Там случайно посадили сливовое дерево. Нин Сюэянь оставалась на месте и просто смотрела на него некоторое время, прежде чем уйти.

Это было место, где она прожила три года, и место, которое она считала наполненным красотой и надеждой. Это было также место, где она потеряла свою жизнь.

Сегодня она снова пошла к сливовому дереву. Оно выросло еще больше, пока она жила во

дворе Танцующих Облаков. В то время она подумывала о том, чтобы перенести сливовое дерево во внутренний дворик Танцующих Облаков. Но, в конце концов, она отказалась от этой затеи, потому что это был не ее дом, и поэтому она не совершала никаких опрометчивых действий. Просто она приходила сюда каждую зиму, чтобы лично нарвать цветов сливы. Потом она ставила их в вазу и любовалась ими.

Много раз она также позволяла Ся Юхану унести цветы сливы в поместье Ся.

В то время рядом с ней было так много людей. У нее все еще были умная и очаровательная Сян'эр, спокойный Лан Нин и мамушка Ван, которая заботилась о ней больше, чем она сама. Более того, у нее был жених, который, казалось, дарил ей так много любви. И у нее была внимательная Нин Цзыянь, которая, казалось, испытывала к ней глубокое сестринское чувство...

Когда она подумала об этом, густой кровавый запах, казалось, засочился из ее груди. И она почувствовала, как на нее снова навалилось чувство удушья, от которого у нее перехватило дыхание и начало разрывать легкие.

Невольно она протянула руку, чтобы стереть кровавый запах с губ, но она не могла вытереть его, неважно, как сильно она пыталась. Запах, казалось, отпечатался в глубине ее души. Это заставило ее почувствовать дурноту и сильный приступ тошноты.

Нин Сюэянь дважды вырвало. Держась одной рукой за ветви сливы, а другой болезненно хватаясь за сердце, она согнула свою тонкую талию. Теперь ее лицо казалось еще бледнее снега.

Болезненное чувство, когда она боролась в конце своей прошлой жизни, снова поднялось в ее душе.

Внезапно кто-то поднял ее, и прежде чем она увидела лицо человека рядом с ней, она услышала в ушах красивый, но холодный голос:

- Что случилось?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/702482>